

СТИХИ
особой группы крови

К 25-летию окончания вывода советских войск из Республики Афганистан

Афганские стихи написаны не поэтами. Их авторы - солдаты и офицеры, честно и мужественно выполнявшие интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан. В каждом слове этих незатейливых, порой нескладных строк - тоска по Родине, по семье, верность долгу и боль потери друзей, горечь предательства и юмор солдатских будней. Они были написаны между жизнью и смертью во время девятилетней войны и гораздо позже, на гражданке, когда в ночной тиши являлись вечно молодые погибшие товарищи, а разрывы снарядов и гул бронетранспортеров не давали сомкнуть глаз. По этим стихам можно изучать историю Афганской войны и роль советского человека в ней.

*Из записной книжки
С. Ломакина*

С. Л. Ломакин

Отгремели грозы боевые,
Над землей повисла тишина,
Только для меня ночами снится
Та война и лица душманья.
По ночам иду во сне в атаку,
Словно вижу я как и тогда,
Как душман метнул в меня гранату,
Чтобы больше не было меня.
Вижу я во сне те переделки,
Что когда-то были на пути...
И как медленно передвигались
стрелки

До подхода помощи своих.
Не желаем мы воспоминаний,
Только не подвластны нам они.
Если днем от них уйти желаем -
Они к нам придут тогда в ночи.

03.10.1984 г.

Снова поднимают ночью по тревоге,
Взяты автоматы и двойной б/к.
Взвыли БТРы, фары не включая,
Мы уходим в полночь, может, навсегда...
Нас война мотает по земле афганской,
По пескам горячим да по кишлакам.
В рейде и в засаде дом мы вспоминаем,
Как гуляли с девушками мы по вечерам.
С ревом БТРов выстрелы смешались,
Началась работа так же, как всегда.
Засвистели пули, жертву выбирая,
От гранатных взрывов вздрогнула земля.
Вот заговорили наши пулеметы,
А душманских буров тише голоса...
Мы минут пятнадцать режем с автоматов,
А потом настала сразу тишина.
Непривычна нам здесь тишина ночная,
И уже отвыкли от сиянья звезд.
Руки опустились, автомат сжимая,
Тишина вогнала в наше тело дрожь.
Я увидел слезы на лице солдатском,
К горлу подкатился от обиды ком:
Ведь в Союзе кто-то с девушкой гуляет,
А мы только можем вспоминать свой дом.

Со службы солдат не уходит
В хорошую пору заката,
Когда запоют соловьи,
Давайте припомним, ребята,
Армейские годы свои.
Мы нынче одеты по моде,
Но форму храним и сейчас...
Со службы солдат не уходит -
Уходит он только в запас.
В строю мы привыкли к порядку,
Нам по сердцу творческий труд,
И нашу рабочую хватку
Солдатскою хваткой зовут.
На стройке, в полях, на заводе
Себя мы покажем не раз...
Со службы солдат не уходит -
Уходит он только в запас.
Везде ко всему мы готовы,
Всегда мы незримо в строю.
Вернемся по первому зову
В сою боевую семью.
Там в каждом расчете и взводе
Товарищи помнят о нас...
Со службы солдат не уходит -
Уходит он только в запас.

Художник С. Устюжанин

Бой гремел в окрестностях Кабула,
Ночь светила вспышками огня.
Не сломило нас и не согнуло,
Значит, люди крепче, чем броня.
По призванию мы не дипломаты,
С нами лишь братишка - автомат,
Полные жилеты магазинов
И в кармане парочка гранат.
Вспомним, ребята, мы Афганистан,
Зарево пожарищ, крики мусульман,
Грохот автоматов, вспышки за рекой,
Вспомним, товарищ, вспомним, дорогой!
Вспомним, товарищ, как мы шли в ночи,
Как от нас бежали в горы басмачи,
Как загрохотал твой грозный АКС,
Вспомним, товарищ, вспомним, наконец.
На костре в дыму трещали ветки,
В котелке дымился крепкий чай.
Ты пришел усталый из разведки,
Много шел и столько же молчал.
Ласково озябшими руками
Протирал вспотевший автомат
И о чем-то думал, временами
Устремив куда-то грустный взгляд.
Самолет заходит на посадку,
Тяжело моторами ревя.
Он привез патроны и взрывчатку -
Это для тебя и для меня.
Вы не бойтесь, братья - мусульмане,
Ваше счастье в том, что мы за вас.
И не надо лишних трепетаний,
В бой идем мы не в последний раз.

Кукушка

Часто снится мне мой дом родной.
Мы о чем-то о своем мечтаем.
Серая кукушка за рекой
Сколько жить осталось мне, считает.
Я прижался ласково к цветку...
Стебелек багульника примятый...
И звучит ленивое: ку-ку,
Отмеряя жизни моей даты.
Снится мне опушка из цветков,
В снах забытых тихая опушка...
Восемьдесят, девяносто, сто...
Что-то ты расщедрилась, кукушка!
Я тоскую по родной стране,
По ее рассветам и закатам.
На афганской выжженной земле
Спят тревожно русские солдаты.
Они тратят силы не скупясь,
Им привычны голод и усталость,
Дни свои не копят про запас.
Так скажи-ка, сколько их осталось?
Так что ты, кукушка, подожди
Мне давать чужую долю чью-то.
У солдата вечность впереди,
Ты ее со старостью не путай!

Не поверят словам
Ни отец, и ни мать.
Пусть все будет обман,
Могут буквы солгать.
Только правду - беду
Не упрячешь в карман,
Будь ты проклят на век,
Этот чертов Афган!
Кровью пишут буквы
На письмах домой:
Афганистан, Афганистан!
Мы зачеркнуты в списках
Незримой чертой.
В синеве облаков
Над границей плывут -
Так твои сыновья,
Мать, с Афгана идут.
И рыдает она,
Не сводя с неба глаз.
Голос сына летит
С облаками сейчас:
- Мама, вытри слезу,
Ты увидишь меня
В лепестках алых роз
В светлом зареве дня.
И не я виноват,
Что не встретиться нам.
Будь ты проклят на век,
Этот чертов Афган!
Я у смерти молил
Не тянуть долго мук.
Я от боли кусал
Пальцы сломанных рук.
И когда исчезал
Белый свет на глазах,
Губы тихо шептали:
<Мама, жив я, не плачь!>

Афганистан

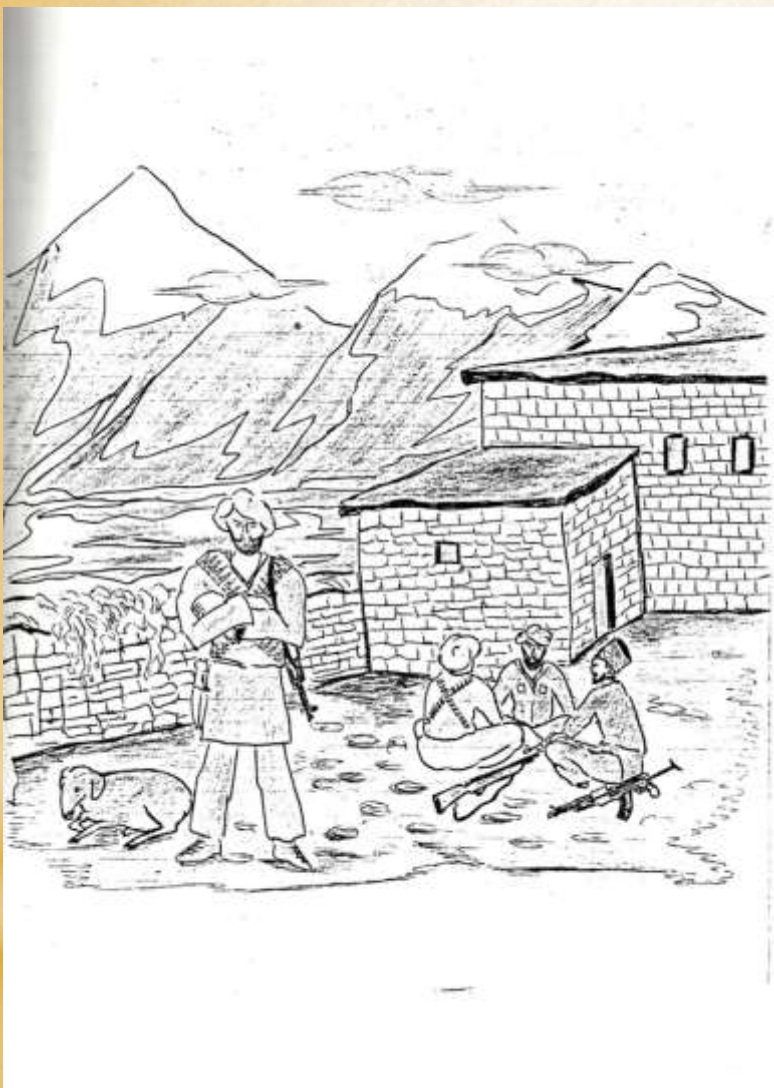
По дорогам крутым
Сквозь огонь и туман
Грозно катят ЗИЛы,
Надрывая кардан.
Автоматы в руках.
Передернут затвор.
Не остаться в горах -
Так молись на мотор...
...А шофер держит руль,
Сердце бьется в груди.
Впереди перевал,
А на нем басмачи.
Не отстань от своих,
Пока день и светло.
Только пули летят
В лобовое стекло.
А когда пойдешь в рейд -
За плечом автомат -
Вот тогда ты поймешь,
Что такое солдат.
Для того мы пошли
Служить в ДРА,
Чтобы мама в Союзе
Спокойно спала.
А в родном краю
Там сады зацвели,
Там тепло и светло
От родимой земли.
Ждите, девушки, нас.
Мама, вытри глаза,
Мы ведь живы пока
И вернемся назад...

Из сборника «Живая память Афгана»

(ГАНУ. Фонд научно-справочной библиотеки)

*Рисунок солдата
ГАНУ.Ф.Р – 2164. Оп.1. Д.6. Л.12*

Ступив за хребет Гиндукуша,
Где солнце тускнело во мгле,
Бессмертную русскую душу
Пронес по тревожной земле.

Свинцовые трассы летели
В его нежелезную грудь,
Отметив рубцами на теле
К бессмертию пройденный путь.

Утихли со временем раны,
Но снова, к рассвету спеша,
Дорогами Афганистана
В бессоннице бродит душа.

В. Верстаков

Вот опять летим мы на задание,
Режут небо кромки лопастей,
А внизу земля Афганистана
Разлеглась в квадратах полей.

Но не верь в спокойствие ты вечное -
Вот уже к тебе под облака
Тянутся прерывистые встречные
Огненные трассы ДШК.

И кому судьба какая выпадет,
Предсказать пока что не берись.
Нам не всем ракетой алой высвятят
Право на посадку и на жизнь.

Ни к чему гаданья и пророчества,
Но о прошлом тоже не жалея.
Не спасись порой от одиночества
Даже в окружении друзей.

Но опять летим мы на задание,
Режут небо кромки лопастей,
И опять земля Афганистана
Разлеглась в квадратах полей.

Игорь Морозов

Тост

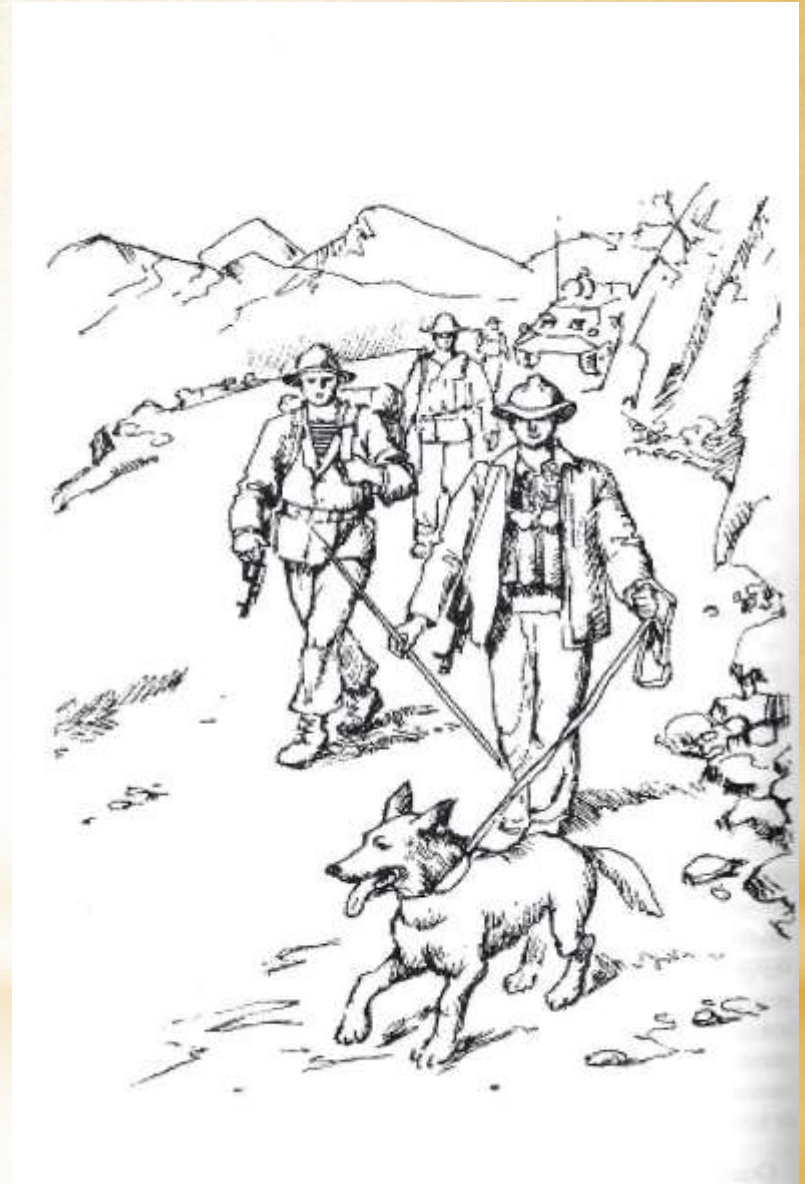
Помню: вечерний Кабул,
Сверху - вертушки, как мухи,
Души дымятся - не «духи»:
Первый расстрельный аул...
Эй, Кандагар и Баграм,
В дымке тротиловой пыли,
Сколько вы наших сгубили?
Эхо по гулким горам...
Рявкнул в ночи пулемет,
Друга закрыл я, спасая,
Но прилетела шальная,
Та, что пошла на излет...
Помню я «Черный тюльпан» -
Страшный цветок с грузом «200»
Матери...Дочке...Невесте...
...Девочка, выпей бокал,
Я ж буду водку в стакане:
Выпей за павших в Афгане,
Где я сто раз подыхал.
Пей, я сегодня богат,
Знаешь, я видел такое...
Кто был в Афгане, - пить стоя!
Свят будь и проклят, Герат!..

Борис Черемисин

Последнее право

В атаку шел наш батальон,
Поднятый красною ракетой,
Чтобы отбить у «духов» склон
И пять ребят на склоне этом.
Мы знали, что друзьям не встать
Уже вовеки с желтой глины,
Но их тела врагу отдать
На растерзанье, как могли мы?
Как права их могли лишить
С землей своей родною слиться?
Землею стать и вечно быть
России горькою частицей.

Александр Кердан

Художник С. Устюжанин

**Из газеты «Советская Сибирь»
от 6 ноября 1988 г. № 256**

(ГАНУ. Фонд научно-справочной библиотеки)

За душой Афганистан,
стихи и дочка.
Впереди - развилка трех
дорог,
нет со мной волшебного
клубочка,
чтобы верный путь найти
помог...

Да и не доверю я клубочку
свои правду, совесть
и судьбу
за душой Афганистан,
стихи и дочка,
за душою следом и пойду.
1987 г.

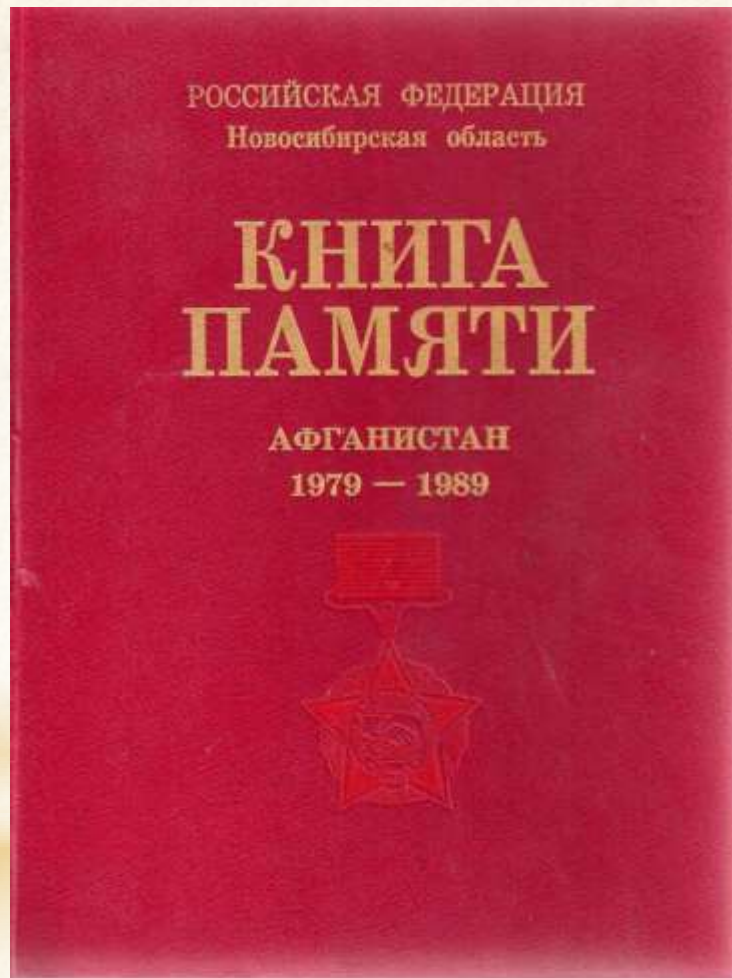
Андрей Юфа

Утро в госпитале

В соседней палате
не проснулся афганец -
мальчишка
неполных семнадцати лет.
Вчера свою кровь
шурови - иностранец
ему перелил...
Не спасло - его нет.
Но кровь не щадит
добровольный донор -
вливает и в скалы,
и в сколы ран,
и не дежурит угрюмый
ворон
уже в твоём небе,
Афганистан.

Андрей Юфа

Из Книги Памяти

(ГАНО. Фонд научно-справочной библиотеки)

ОКСВА

Ты прочти про меня в газете,
Если писем подолгу нет,
О том, что жив и здоров на свете
Ограниченный контингент.

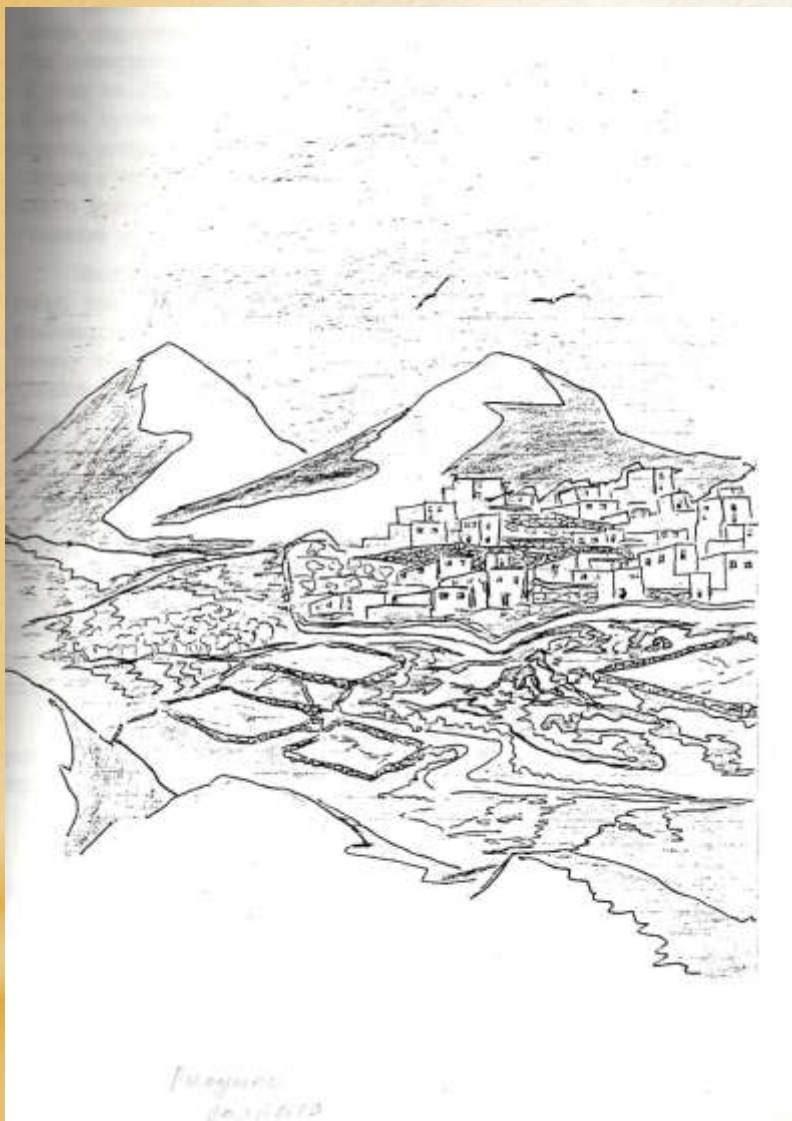
Нас свинцом бьют многотонно,
В жизни точку поставив в момент,
Днем и ночью воют парни -
Ограниченный контингент.

Кто погиб с последней гранатой,
Прокричав, что смерти нет.
Навсегда запомнят ребята
Ограниченный контингент.
Пусть нас дети по письмам знают
И целуют измятый конверт.
Их улыбки - твои медали,
Ограниченный контингент.

Автор неизвестен

Афганистан прошел войной
по душам
Родителей погибших сыновей,
И в горле ком стоит, и слезы душат,
И до утра не спится, хоть убей!
За что такая доля нам досталась,
Что белый свет становится не мил?
На то ли сыновей растить,
чтоб в старость
Над прахом их реветь возле могил?..

Автор неизвестен

*Рисунок солдата
ГАНУ.Ф.Р – 2164. Оп.1. Д.6. Л.13*

Вы шли, где война меж народами тлела,
И честно служили стране,
И кровь проливали за правое дело
На той «неизвестной» войне.

Теперь говорят, что война, мол, чужая,
Но воин присяге служил.
Ты верил, что миссия ваша святая,
Свободу афганцам носил.

И совесть честна ваша, верно, ребята,
Не вами задуман Афган.
История правду откроет когда-то,
Развеет сомнений туман.

М. Вдовин

Афган - как долго длятся ночи
Для молчаливых матерей.
Кричать и звать уже нет мочи
Потерянных своих детей.
Ребят, которым было двадцать,
А то и меньше этих лет.
Простившихся под марш «Славянки»,
Теперь парней тех с нами нет.
Афган - как долго длятся ночи
Для поседевших матерей,
Все в черном, выцветшие очи,
Все ждут они своих детей.
Ребят, которым было двадцать,
А то и меньше этих лет.
Их нет, но в памяти народа
Афган останется всегда,
Как страшная долина смерти
И как ненужная война.

А. Третьяков

Орфография и пунктуация
соответствуют оригиналу.

Подборку подготовила Т.Н. Гутыра

начальник отдела использования и публикации документов ГКУ НСО ГАНО